

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/116PDMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Даниленко А.С., Шершнёва В.А., Вайнштейн Ю.В. Ретроспектива и тенденции развития учебной автономии в образовании // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/116PDMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Danilenko A.S., Shershneva V.A., Vainshtein Yu.V. (2019). Retrospective and development of trends of learner autonomy in education. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/116PDMN619.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-013-00654

УДК 37.02

ГРНТИ 14.07.07

Даниленко Алексей Сергеевич

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия
Старший преподаватель
E-mail: danilenko.alex.91@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=794359

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57205331820>

Шершнёва Виктория Анатольевна

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия
Профессор
Доктор педагогических наук
E-mail: vsershneva@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9386-2018>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=480759

Вайнштейн Юлия Владимировна

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия
Доцент
Кандидат технических наук
E-mail: julia_ww@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8370-7970>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=165831

Ретроспектива и тенденции развития учебной автономии в образовании

Аннотация. «Учебная автономия» – это термин, занимающий важное место в понятийном аппарате современной педагогики, чьи истоки можно проследить ещё в средневековой научной мысли. В данной статье рассматриваются предпосылки возникновения учебной автономии в образовании и современные воззрения на это понятие. До сих пор не существует единого определения учебной автономии. Многие исследователи, как зарубежные, так и отечественные, изучали феномен учебной автономии и предлагали различные варианты трактовки этого понятия. На основании анализа литературы, посвящённой феномену учебной автономии, авторы статьи предлагают своё собственное понимание этого понятия, вбирающее в себя общие черты уже существующих вариантов толкования учебной автономии. В частности, авторы отмечают необходимость амбивалентного рассмотрения учебной автономии

– не только как особенной способности осваивать предмет в рамках учебной программы, но и как набора качеств и умений, которые остаются сформированными и после окончания образовательного процесса и могут применяться индивидом в дальнейшей трудовой и самообразовательной деятельности. Кроме того, авторы отмечают перспективные направления исследования учебной автономии и поднимается вопрос о эффективной организации учебного процесса при формировании у обучающихся учебной автономии. Особенно важно в дальнейших исследованиях определить действия преподавателя в учебном процессе в условиях формирования у обучающихся учебной автономии. Важность роли преподавателя как фасилитатора и консультанта в автономном обучении уже была неоднократно отмечена, но до сих пор не существует подробных методических указаний для преподавателей по ведению автономного обучения.

Ключевые слова: учебная автономия; обучение иностранному языку; самоактуализация; личностно-ориентированное обучение; самообразование; самостоятельность; изменение образовательной парадигмы

Смена традиционной образовательной парадигмы привнесла значительные изменения в образование на разных уровнях. Широкое использование информационных и компьютерных технологий в обучении обуславливает необходимость применения новых образовательных технологий, которые отличаются от привычной модели взаимодействия преподавателей с обучающимися. Примером такой технологии является обучение в условиях учебной автономии.

Идея о том, что обучение не должно быть однообразной трансляцией знаний учителем, а субъектом его должен выступать обучающийся, несущий ответственность за своё обучение, отнюдь не нова. Предпосылки возникновения понятия «учебная автономия» прослеживаются в педагогической мысли на протяжении многих лет. Галилео Галилей, один из величайших мыслителей эпохи Возрождения, утверждал, что человека нельзя научить чему-либо, а можно только помочь ему открыть это в самом себе [1]. Жан-Жак Руссо, известнейший представитель французского Просвещения, пропагандировал следующий путь поиска знаний учащимися – вначале требуется заинтересовать их изучаемой проблемой, а непосредственно поиск решения оставить за ними [2].

Прежде чем рассматривать учебную автономию в педагогике, необходимо обратиться к истокам определения понятия «автономия». К примеру, «Исторический словарь» Орлова А.С., Георгиевой Н.Г. и Георгиева В.А. даёт следующее определение автономии: «Автономия (греч. *autonomia* – независимость) – право самостоятельного решения вопросов при управлении какой-либо частью государства (областью) или учреждением (например, университетская автономия) [3].

В «Популярной психологической энциклопедии» С.С. Степанова автономия рассматривается как «способность личности к самоопределению на основании собственных убеждений. Проявляется в независимости человека от давления авторитета другой личности, группы или социального института. С политико-правовой точки зрения автономия означает суверенность личности как гражданина, её социальную и юридическую защищённость как субъекта гражданских прав и свобод. В психологии и педагогике автономия рассматривается как индивидуальная позиция человека, которая характеризуется самостоятельностью и независимостью в выборе мотивов, целей, стиля поведения и т. п. Потребность в автономии включена в механизм становления личности – индивидуализацию, предусматривающую формирование человека как самостоятельного, мыслящего и ответственного общественного существа» [4].

Философский словарь Андре Конт-Спонвиля предлагает определение автономии, отсылающее к классическому немецкому философу Иммануилу Канту: «Повиновение закону, предписанному себе, а, следовательно, свобода. Употреблением в философском контексте термин «автономия» в основном обязан Канту. Автономия – это власть над собой (свобода), осуществляемая посредством закона (nomos), который разум накладывает на себя и на нас и который является нравственным законом. Воля автономна, поясняет Кант, когда она подчинена только собственной юрисдикции (в качестве практического разума) и не детерминирована чувствами и аффектами, т. е. не зависима от тела, а также от собственного «я» как проявления частного и случайного, и даже от какой бы то ни было цели и какого бы то ни было объекта» [5].

Обобщая приведённые выше определения, можно сделать следующий вывод – свобода и самостоятельность – это черты, присущие автономии вне зависимости от того, в каком именно аспекте она рассматривается, будь то политическое, философское, или же психологическое определение автономии. Проанализируем предпосылки введения понятия «учебная автономия» в педагогический лексикон и рассмотрим существующие варианты толкования этого феномена в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Можно с уверенностью утверждать, что идеи французского педагога С. Френе являются предтечей современной концепции учебной автономии. В 1920-х гг. он выступил с предложением организовывать образовательный процесс таким образом, чтобы обучающемуся нужно было действовать самому, исследовать, экспериментировать и выбирать информационные материалы. В качестве понятия, занимающего центральное место в его педагогической концепции, Френе ввёл термин «autogestion» (самоуправление), куда включаются ответственность, самостоятельное оценивание своей учебной деятельности и саморегуляция [6].

Корни учебной автономии также явно просматриваются в когнитивной психологии – отрасли психологии, зародившейся в середине 20 века и получившей широкое распространение в других разделах психологии и некоторых смежных науках, таких, к примеру, как психолингвистика. Когнитивная психология занимается рассмотрением познавательных процессов – внимание, память, воображение, процессы обработки знания и некоторые другие. Наиболее значительный вклад в становление и развитие когнитивной психологии внесли Дж. Брунер, М. Вендт, Д. Вольф, Х. Гейвин, Р. Солсо. Следующие постулаты когнитивной психологии можно назвать основными для этой области:

- человек рассматривается как система, которая обрабатывает получаемую информацию, трансформируя её в знания;
- в этой системе заключён так называемый «знаниевый компонент», который хранит уже имеющееся знание, и откуда его можно извлечь в случае необходимости;
- конструирование нового знания происходит через взаимодействие уже существующего знания с появляющимся стимулом;
- данная система контролируется набором некоторых ментальных операций;
- ментальные операции оптимизируют данную систему, т. е. управляют накоплением и реорганизацией полученных знаний [7].

Таким образом, когнитивная психология рассматривает учение как активный процесс, в ходе которого обучающийся проявляет активное взаимодействие с внешней средой и конструирует собственное знание, используя для этого уже имеющиеся у него ментальные структуры. Развитию активности обучающихся способствует организация учебного процесса в

виде проблемных ситуаций, поскольку только имея возможность решать задачи, строить догадки, спорить об их правильности, обучающиеся становятся полноправными участниками учебного процесса [8].

Принцип радикального конструктивизма, возникший в США в конце 1960-х годов, можно рассматривать как одну из теоретических предпосылок рождения понятия «учебная автономия». В основе этого принципа лежит теория о самоорганизующихся системах, созданная чилийскими биологами Умберто Матураной и Франсиско Варелой. Ими было введено понятие «аутопойезис», которое означает, что система воспроизводит компоненты, из которых она организована, таким образом поддерживая свою самотождественность. По мнению данных специалистов, важнейшим условием эффективного функционирования системы в изменяющейся окружающей среде являются знания, с помощью которых система познаёт среду. Следовательно, все живые системы представляют собой когнитивные системы, а жизнь является непрерывным процессом познания [9].

Проблема отношения познающего субъекта к предмету познания рассматривается по-новому в рамках принципа радикального конструктивизма: не существует объективной реальности, независимой от воспринимающего её человека. Реальность создаётся самим человеком и существует только в его сознании. Следовательно, восприятие субъектом реальности не может быть верным или ошибочным, оно может существовать у человека до тех пор, пока не произойдёт конфликт с окружающей действительностью и старый конструкт не заменится новым.

Именно создание человеком новых конструктов и называется учением. С точки зрения принципа конструктивизма, процесс обучения протекает следующим образом – обучающийся самостоятельно обрабатывает новую информацию, тем самым превращая её в знание, используя для этого свой опыт, уже имеющиеся знания.

Обучение как конструктивный процесс вначале проходит под руководством преподавателя, постепенно переходя под контроль самого обучающегося, в чём и заключается основная идея учебной автономии.

Принцип радикального конструктивизма очень популярен среди педагогов и психологов в наше время. Причиной этой популярности является рассмотрение обучающегося в качестве субъекта, самостоятельно познающего окружающую действительность, способного к самоорганизации и принятию на себя ответственности за учебную деятельность [10].

Идея о самоактуализации человека, важнейшая для развития гуманистической педагогики и личностно-ориентированного подхода к обучению, также оказала огромное влияние на развитие концепции учебной автономии.

Один из крупнейших психологов XX века Абрахам Маслоу говорил о том, что самоактуализация проявляется через увеличение знаний о природе человека, движение к целостности личности, а также реализацию способностей и талантов в своей профессии. Он также отмечает, что люди с высокой самоактуализацией автономны, самодостаточны, управляют собой и своей жизнью. Главный мотив для них – личностный рост. При этом следует учитывать, что автономия в данном случае не равняется отчуждению от внешнего мира. Стремясь к выполнению поставленных целей, самоактуализирующиеся личности поддерживают контакты с другими людьми, а также испытывают потребность в любви и уважении [11].

В 1980-х годах термин «учебная автономия» (наряду с такими вариациями как «автономия обучаемого», «автономное учение») появился в понятийном аппарате западной педагогики. Г. Холек в своей работе «Автономия в процессе обучения иностранному языку» впервые дал определение учебной автономии, описывая её как «умение брать на себя

ответственность за все решения, касающиеся всех аспектов учебной деятельности, а именно: определение целей, а также содержания обучения; выбор учебных методов и технологий, которые могут быть использованы; управление учебным процессом (ритм, время, место обучения и т. д.), оценка достигнутых результатов» [12].

В 1991 году ирландский специалист Дэвид Литтл предложил следующее определение учебной автономии: «Умение дистанцироваться, способность к критической рефлексии, принятию решений, и самостоятельным, независимым действиям» [13]. Кроме того, Литтл выделяет следующие педагогические принципы, обладающие исключительной важностью при формировании учебной автономии: (1) вовлечение в учебную деятельность (проявление ответственности за своё собственное обучение); (2) проведение учебной рефлексии (критическое рассмотрение индивидуального плана обучения, самой учебной деятельности и итогового результата); (3) применение целевого языка в качестве средства обучения [14].

Филипп Кэнди полагает, что «человек не становится автономным, а работает, следуя принципам автономии», из чего можно сделать вывод о том, что данный специалист рассматривает учебную автономию как процесс, а не видит её формирование главной целью обучения [15].

По мнению Лучано Мариани, автономия является относительным, а не абсолютным свойством личности. С одной стороны, любой индивид стремится к независимости от окружающих его людей, факторов и обстоятельств, с другой – желает принадлежать к какому-либо объединению, что означает в данном случае зависимость и защищённость. В образовательном процессе это означает, обучающийся не может стать автономным против собственной воли, всегда необходимо опираться на его потребности и желания. Кроме того, Мариани полагает, что автономное обучение – это непрерывный процесс, в ходе которого каждый человек открывает в себе максимум автономии, данный как личностное качество [16].

По утверждению А. Шарле и А. Сабо, мотивационная компонента обладает исключительной важностью для организации обучения, направленного на формирование учебной автономии. Необходимо дать обучающимся понять, что результаты обучения зависят от них самих, а не только преподавателя [17].

Основываясь на трудах иностранных исследователей, российские учёные рассматривают учебную автономию применительно к отечественной системе образования, учитывая её образовательные традиции и центральные положения гуманистического и личностно-ориентированного обучения. Такие исследователи как Л.С. Каменская, Н.Ф. Коряковцева, К.В. Симонян, Т.К. Цветкова считают формирование учебной автономии одной из главных задач современного высшего образования в России.

В своём определении учебной автономии Н.Ф. Коряковцева делает упор на способность обучающегося осознанно осуществлять образовательную деятельность. В ходе неё обучающийся создаёт личный образовательный продукт, рефлексит и оценивает свою учебную деятельность. Важным компонентом является взаимодействие с образовательной средой. Обучающийся берёт на себя ответственность за процесс и конечный результат, который выражается в самоопределении и развитии личности [18].

Т.К. Цветкова считает, что автономия обучающегося – «это способность самостоятельно получать новые знания и улучшать навыки и умения овладения определённой учебной дисциплиной. Автономия – это «способность обучаться по собственной воле и без внешнего принуждения, что предполагает сформированность таких качеств личности как инициативность, ответственность, способность принимать эффективные независимые решения в отношении своего учения» [19].

К.В. Симонян использует термин «самостоятельная учебная деятельность», отмечая, что она является путём к «относительной, а впоследствии – и к полной учебной автономии» [20].

В наше видение понятия «учебная автономия» мы вкладываем следующее значение – способность учащегося брать на себя ответственность за ход собственного учебного процесса. Важно отметить, что учебную автономию мы рассматриваем не только как способность, проявляющуюся на различных этапах её развития, но и как готовность применять её в практической деятельности. Под «способностью к учебной автономии» мы понимаем качество личности обучающегося, которое выражается в приобретённой в ходе процесса обучения способности нести ответственность за свой учебный процесс, выражающуюся на нескольких уровнях: (1) постановка целей и задач в учебном процессе; (2) выбор индивидуальной образовательной стратегии; (3) промежуточная и контрольная рефлексия, касающаяся поставленных целей обучения [21]. В свою очередь, образовательную технологию, представляющую собой процесс формирования и развития данного качества личности, мы называем «технологией формирования учебной автономии». Мы считаем, что учебная автономия не может рассматриваться применительно лишь к отдельно взятому изучаемому предмету – в таком случае невозможно установить, какие черты личности развиваются после завершения образовательного процесса. На наш взгляд, учебную автономию нужно рассматривать амбивалентно. С одной стороны – формирование способности нести ответственность за своё обучение в рамках изучаемого в условиях автономии предмета. С другой стороны – формирование у учащихся компетенций, которые останутся сформированными после окончания учебного процесса и смогут быть применены в многих сферах социальной деятельности индивида, например, в дальнейшем самообучении, в трудовой и творческой деятельности и т. д.

Как мы видим, появившись в педагогике в 1980-х годах, понятие «учебная автономия» уходит своими корнями в более ранние этапы развития педагогической мысли. Некоторые средневековые просветители отмечали важность самостоятельного поиска знаний обучающимися. Идеи Селестена Френе представляют собой первую систематизированную попытку направить процесс обучения на важность ответственности обучающегося за процесс обучения. Исследования в области когнитивной психологии и радикального конструктивизма обосновывают специфику получения человеком знаний и подчёркивают индивидуальный характер этого процесса. Основываясь на рассмотренных вариантах определения понятия «учебная автономия», предлагаемых большим количеством исследователей, мы попытались вывести своё определение, которое бы вбирало в себя общие черты изученных толкований. Однако было бы ошибкой утверждать, что явление учебной автономии в педагогике и особенно в лингводидактике изучено полностью. Наибольшую проблему на данном этапе представляет практическая организация автономного обучения (в нашем случае – обучения иностранному языку). Многие исследователи сходятся во мнении, что фигура преподавателя является ключевой в автономном обучении, несмотря на смещение общего акцента на личность и деятельность самого обучающегося. Следовательно, необходимо выяснить, как именно должна складываться практическая деятельность преподавателя в условиях автономного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Benson P. Teaching and researching: autonomy in language learning. Harlow: Pearson education limited, 2001.
2. Rousseau J.J. [1762]. 1911. Emile. London: Dent.

3. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012, с. 7.
4. С.С. Степанов. Популярная психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо. 2005, с. 10.
5. Андре Конт-Спонвиль. Философский словарь – М.: Палимпсест, Издательство «Этерна», 2012.
6. Френе С. Избранные педагогические произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
7. Wolff D. Fremdsprachenlernen als Konstruktion: Grundlagen für eine konstruktivistische Fremdsprachendidaktik. – Frankfurt/Main: Peter Lang, 2002.
8. Брунер Дж. Психология познания. – М. Прогресс, 1977. – 416 с.
9. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
10. Афанасьева Г.П., Торопчина С.В. Теоретические предпосылки возникновения концепции учебной автономии // Ползуновский вестник. – 2006. – №3. – с. 1–9.
11. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. – М.: Эксмо-Пресс, 2002, с. 78.
12. Holec H. *Autonomy in Foreign Language Learning*. Oxford: Pergamon, 1981, 87 p.
13. Little D. *Learner Autonomy 1: Definitions, Issues, and Problems*. Dublin, 1991, 175 p.
14. Little D. *Constructing a theory of learner autonomy: some steps along the way*. Centre for Language and Communication Studies Trinity College Dublin, 2004, 11 p.
15. Candy P.C. *Self-direction for lifelong learning*. California: Jossey-Bass, 1991, 567 p.
16. Mariani L. *Towards learner autonomy: From study skills to learning strategies. Perspectives, a Journal of Tesol Italy. Volume XVII. Number 1. 1991.*
17. Scharle A., Szabó A. *Learner Autonomy. A guide to developing learner responsibility.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 14 p.
18. Коряковцева Н.Ф. Автономия учащегося в процессе изучения иностранного языка и культуры // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Вестник МГЛУ; вып. 461. М., 2001, с. 12–28.
19. Цветкова Т.К. Пути формирования автономности обучаемого в учебном процессе по иностранному языку // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Вестник МГЛУ, вып. 461. – М., 2001, с. 62–72.
20. Симонян К.В. Методика использования компьютерных технологий при организации самостоятельной работы студентов (языковой вуз, начальный этап). – Автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук. – Тамбов, 2008.
21. Даниленко А.С. Учебная автономия в контексте современного образования. // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Том 8, №7, с. 142–149.

Danilenko Alexey Sergeevich

Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: danilenko.alex.91@mail.ru

Shershneva Victoria Anatol'evna

Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: vsershneva@yandex.ru

Vainshtein Yulia Vladimirovna

Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
E-mail: julia_ww@mail.ru

Retrospective and development of trends of learner autonomy in education

Abstract. Learner autonomy is the term holding a valuable place in the conceptual framework of modern pedagogy with the roots traced back to the medieval science. This article deals with the prerequisites of learner autonomy emerging and the modern views on this concept. There is still no unanimous definition for learner autonomy. Many researchers, both foreign and Russian, have studied learner autonomy and proposed different ways of defining it. Having analyzed the works devoted to learner autonomy, the authors of the article put forward their own definition of this concept that embraces the general features of the present definitions of learner autonomy. Particularly, the authors point out the necessity of ambiguous consideration of learner autonomy – not only as a certain ability to master a subject within curriculum, but also as a set of qualities and skills that remain formed after the termination of educational process and can be used in further working and self-education activities. Besides, the authors point out the upcoming trends of studying learner autonomy and bring up the issue of educational process effective management in developing learner autonomy of students. It is of prime importance to determine the teacher activity in learner autonomy educational process in further research. The importance of the teacher role as a facilitator and advisor has been noted multiple times, but still there are no detailed methodology guidelines for teachers to lead autonomous learning.

Keywords: learner autonomy; foreign language teaching; self-actualization; personality-centered education; self-instructed learning; independence; educational paradigm shift